

Глава 124 - Ночь крови

Чжэн Фань держал меч в руке и преследовал группу бронированных солдат, он не утруждал себя командованием, в отличие от дня, когда он был в императорской резиденции, наслаждаясь тем, как эти элитные личные солдаты сотрудничают с ним.

Теперь он был похож на засохший лист, который плывет по волнам, просто идет, просто блуждает, но не знает, что именно он собирается делать.

Слова маркиза Цзиннаня: "Ни одна собака или курица не останется без внимания".

Это было похоже на взрыв грома, и даже сейчас уши Чжэн Фана все еще "гудели".

Он отличался от Сяо Ибо, который убил собственного отца под угрозой смерти от Четвертой Девы, чтобы жить.

Можно презирать характер Сяо Ибо, можно презирать его выбор, но можно более или менее понять немного, это животный инстинкт выживания, он не принадлежит к человеческой этике, но, по крайней мере, все еще считается зверем.

Но этот приказ маркиза Цзиннаня был личным приказом об истреблении его собственного клана!

Принуждали ли маркиза Цзиннаня? Маркиза Цзиннаня везет кто-то с ножом у шеи? Маркиз Цзиннань живет для себя?

Вот что самое страшное.

Он не был.

Сад окружен небольшой рекой, которая изначально была создана для дополнения элегантности кубков и воды, но теперь она стала лучшим местом для окружения клана Тянь элегантного сада.

Внутри элегантного сада около тысячи членов клана Тянь продолжали окружать мастера Тянь и мать Тянь лестью и ожиданиями, мужчины и женщины, все с улыбками на лицах.

В эту эпоху самым важным было то, что один человек получит награду, а куры и собаки вознесутся на небеса.

Завтра маркиз Цзиннань будет коронован королем, и статус их клана Тянь еще больше

повысится, и в будущем дни клана Тянь будут еще более благоприятными, как в народе, так и при дворе.

Когда группа бронированных солдат армии Цзиннань окружила четыре выхода из этого места, большинство из них еще не поняли этого, все еще опьяненные снисходительностью семьи этим вечером.

Одна за другой маленькие куклы окружали мать Тянь и старейшину Тянь, колено к колену - любимое зрелище старика, и клан Тянь знал об этом, естественно, принося с собой своих собственных кукол, предназначенных для сопровождения и развлечения старого предка.

Некоторые из клана Тянь, сидевшие немного в стороне, казалось, заметили внезапное появление бронированных солдат, однако, прежде чем они успели задать вопрос о выходе, лейтенант у четырех выходов уже отдал приказ.

"Стрелы!"

На четырех позициях выхода и входа бронированные солдаты либо держали арбалеты, либо открывали свои луки.

По сравнению со снисходительной и радостной сценой клана Тянь перед ними, эти холодные бронированные солдаты в этот момент были словно из другого мира.

Два изображения, изначально не связанные между собой, в этот момент были насильно соединены вместе.

Это было похоже на черные чернила, вылитые в прозрачную воду.

"Освободите!"

Чернила, которые

Начинайте визуализацию!

"Пуф! Пуф! Пуф! Пуф □□□□"

В одного из клана Тянь, который все еще поднимал свои кубки, попала стрела, и он до смерти не понимал, что происходит.

В особняке семьи Тянь, примыкающем к столице, было не только много охраны, но и тысячи элиты армии Цзиннань, которую маркиз семьи привел сегодня, как они могли позволить ворам

тихо убивать здесь?

Стрелы летели через всю комнату, и на таком расстоянии, даже с возможностью прицелиться, стрелы были мощными и очень страшными.

Чжэн Фань даже увидел нескольких клановцев, в которых попали стрелы, испускающие свет из своих тел после попадания, очевидно, они также были мастерами боевых искусств начального уровня, но либо они были прямо ранены в жизненно важные органы и упали, даже если они не были убиты стрелой, трудно сказать, смогут ли они продолжать поднимать свои мечи после попадания, не говоря уже о том, что это был банкет, и поскольку императрица будет здесь, никто не осмеливался носить оружие среди клановцев, собравшихся здесь.

На хаотичные стрелы никто не смотрел, но место, где сидели Мать Тянь и Старейшина Тянь, было тем местом, которое больше всего опекалось стрелами.

Эта сцена была понятна Чжэн Фану, и вместо того, чтобы в первом раунде стрелы сыпались вниз, пытаясь вызвать как можно больше убийств, скорее все молчаливо согласилось с этим и возложили руки на старейшину Тяня и мать Тяня, биологических родителей их собственного маркиза.

Мать Тяня и мастер Тянь, а также те, кто его окружал, были застрелены там, а двое из них даже были пригвождены к стулу тайши одной стрелой.

Чжэн Фань точно знал, почему они так поступили, приказ отдал маркиз, они не посмели ослушаться приказа, и не пошли бы против приказа, но если в первом раунде стрелы не смогли напрямую застрелить мастера Тяня и мать Тяня до смерти, то когда прошел следующий короткий бой, тот, кто поднялся, чтобы дать мастеру Тяню и матери Тяня подсечку, тот человек, не был так хорош, чтобы объяснить.

Таким образом, они просто соглашались со стариком Тянь и мать Тянь мертвы в середине потока стрел, вещи, является каждый вместе, чтобы сделать, вина, все также вместе, чтобы нести.

Рот Чжэн Фана был открыт, он все еще задыхался, он чувствовал, что его мозг был немного горячим.

После первого выстрела стрелами все четыре входа и выхода армии Цзиннаня опустили луки, выхватили клинки и начали бросаться убивать.

Они хорошо работали вместе, они уже были элитой армии, и среди них не было недостатка в боевых мастерах начального уровня, хотя среди клана Тянь были люди с хорошим кунг-фу, но в этих условиях им было трудно конкурировать с этой группой бронебойщиков армии Цзиннань.

Это была односторонняя резня

И человек, который приказал устроить резню, был молодым главой клана этой семьи.

Чжэн Фань действительно не в претенциозных, честно говоря, убийство, он действительно убил много, также во главе армии бросился через город Цянь страны, но и после входа в город лихой в офис губернатора Мянчжоу, будет куча чиновников головы отрезали, чтобы вернуть обратно, чтобы похвастаться заслугами.

Один за другим, все они доказывали, что Чжэн Фань никогда не был хорошим мужчиной или женщиной, даже "хорошим человеком".

Но в этот момент лицо Слепого Севера, лицо Дьявольской Пилюли, лицо Четырех Дев, их лица, одно за другим, все начали появляться в его сознании.

Внезапно Чжэн Фань захотел задать себе вопрос.

Это было.

себя и этих семерых людей под Свою руку.

По сравнению с такими людьми, как маркиз Цзиннань.

Действительно ли он считается королем демонов?

Крики.

Плачет.

Звуки оружия, погружающегося в плоть, доносились со всех сторон.

Чжэн Фань никого не убивал, он не двигал ножом, его не пугало зрелище перед ним, но внезапно происходящее перед ним заставило его почувствовать себя немного смешным и нелепым.

Убийства вокруг продолжались, и в этой сцене никого не волновало, что на самом деле делает Чжэн Фань, и даже если бы оружейник увидел, что Чжэн Фань ничего не делает, он бы ничего не заподозрил.

Поскольку приказа, полученного ранее, и людей, которых они убивали прямо сейчас, было достаточно, чтобы заставить их потерять рассудок, то, что заставляло их продолжать

поднимать нож мясника, был инстинкт, заложенный в сердца генералов армии Цзиннань маркизом Цзиннань более десяти лет.

Император Янь всегда с опаской относился к положению маркиза Цзиннаня, не только потому, что в этой должности он должен быть собственным возлюбленным, но и для подстраховки, в случае необходимости, он решит перевести его подальше, как для сдержек и противовесов, так и для ограничений, которые являются основными для ума императора, опасаясь вырастить на юге еще одного маркиза Чжэньбэя.

Но это поколение Янь император унаследовал трон менее чем через три месяца после, запечатал своего шурина Тянь Wujing как маркиз Jingnan, Jingnan армии вверх и вниз, но и положить к своему одному человеку.

Обучение, награды и наказания, и даже выбор генералов в последовательности армии Цзиннаня, все решается словом маркиза Цзиннаня, а император Янь никогда не скажет и двух слов.

Другими словами, в руках маркиза Цзиннаня находилась не только армия уезда Иньлань, но и шпионская система уезда Иньлань.

Более десяти лет было достаточно, чтобы маркиз Цзиннань проник в эту армию, и в то же время генералы среднего звена были повышены маркизом Цзиннань одним махом.

Говоря прямо, не говоря уже о расправе над семьей клана Тянь, если бы маркиз Цзиннань отдал приказ напрямую приказать им атаковать императорский дворец, они бы также немедленно выполнили его.

Армия Цзиннаня не выполняет указов, а признает только приказы армии маркиза Цзиннаня!

Чжэн Фань сел на стул, упавший боком на пол, его меч лежал у ног, а левая рука поглаживала лоб.

В этот момент ему хотелось, чтобы Синианг или слепой были рядом с ним, он хотел поговорить с ними.

Камень на его груди начал слабо нагреваться, Чжэн Фань опустил голову и вдруг обнаружил, что со всех сторон к камню на его груди стекаются клубы кровавого тумана.

Это была Пилюля Дьявола, высасывающая энергию свежей крови.

Эту сцену, сделанную очень скрытно, никто бы не заметил, а крики и звуки убийства вокруг, еще больше никто бы не заметил этого.

Чжэн Фань рассмеялся.

Он не пытался остановить Демон Пилл.

У него не было никаких чувств к Тиану, и, естественно, он не стал бы возмущаться за Тиана.

Возможно, он слишком старался привести себя в порядок.

Будь то убийство или контр-убийство, затенение людей или быть затененным, вести армию галопом через королевство Цянь, на самом деле, Чжэн Фань чувствовал, что он делает вещи, больше похожие на игру.

То, что произошло в деревне Форкед-Ривер, не его рук дело, он не стал бы так поступать, потому что убийство женщин и детей из числа мирных жителей не входило в сферу его игры.

Как было бы здорово, если бы реальность тоже могла быть похожа на игру, чтобы люди просто получали психологическое удовольствие.

Внезапно взгляд Чжэн Фана остановился на кусочке засахаренного фрукта под его сапогом.

Этот кусок засахаренного фрукта выглядел несколько знакомым.

В то же время он уже был окрашен в красный цвет от крови.

Чжэн Фань глубоко вздохнул и

Затем он наклонил голову и сделал несколько быстрых вдохов, а

Его сердце наполняло чувство, когда хочется проклясть кого-то, но не знаешь, кого проклинать.

Только сейчас он пытался быть немного претенциозным.

В результате бассейн ледяной воды пролился прямо через все его тело, разрушив все, что он делал до этого.

Реальность, в конце концов, это не игра.

Чжэн Фань протянул руку и взял кусок засахаренного фрукта.

Он не хотел идти искать ее, и он не осмеливался идти искать ее, и он даже не осмеливался больше смотреть вокруг, он не хотел видеть здесь фигуру маленькой девочки по имени Горячая Девочка.

В своей прошлой жизни Чжэн Фань, который был оригинальным художником комиксов, в этот момент вдруг понял истину.

Вымышленная комическая история, комический сюжет, каким бы невероятным он ни был, каким бы продуманным он ни был, в нем всегда присутствует логика, принадлежащая создателю.

Реальность, с другой стороны.

Зачастую в этом не было никакой логики.

Чжэн Фань не хотел больше оставаться здесь, чтобы слушать крики, из-за куса консервов, он также не хотел смотреть позади себя на сцену, подобрать нож, встать, Чжэн Фань подошел к ручью, хотел протянуть руку, чтобы набрать воды, чтобы умыться, чтобы очистить голову, но когда он опустил голову, он обнаружил, что кровь людей Тянь, уже окрасила элегантность, которая была символом текущей воды и кубков, в красный цвет.

"Хех"

Чжэн Фань выпрямился и вышел.

"Тянь Вуцзин, Тянь Вуцзин, ты зверь, зверь!!!"

Снаружи вдруг раздался резкий женский крик, в котором были гнев и душераздирающая боль.

В этот момент Чжэн Фань увидел, как мимо него промчалась группа бронированных солдат, чьи тела были пропитаны кровью.

Чжэн Фань немедленно бросился вперед с мечом.

Женщина была одета в длинное пурпурное платье, ее волосы были убраны в пучок, и она явно спала раньше, но в данный момент она стояла на коленях, прикрытая плащом, через ручей за пределами элегантного сада, а рядом с женщиной находилась группа запаниковавших евнухов и дворцовых служанок.

Дворцовые служанки и евнухи испустили крик страха, когда к ним бросилась залитая кровью группа закованных в броню солдат армии Цзиннань.

"Невозмутимый, стоять смирно!"

Чжэн Фань закричал.

Десять или около того бронированных солдат армии Цзиннань перед ними остановили свой шаг и оглянулись на Чжэн Фана.

Их глаза светились рыбьим красным светом, и они не знали, было ли это потому, что в них было слишком много крови.

Однако Чжэн Фану было ясно, что они немного сошли с ума, потому что слишком много убивали, почти до такой степени, что убивали чужих людей, когда видели их.

Это было нормальным явлением, даже самые хорошо обученные элиты часто не могли освободиться, как только отпускали убийство и погружались в него.

"Приказ маркиза, внутри элегантного сада не оставлять ни кур, ни собак, за пределами элегантного сада никого не убивать!"

Несколько закованных в броню солдат опустились на одно колено перед Чжэн Фаном, которого они узнали.

После того, как кто-то из них возглавил движение, оставшиеся десять или около того оружейников дружно опустились на колени.

То, что они сделали ранее, было почти неподчинением военному приказу.

"Где Тянь Уцзин, скажи Тянь Уцзину, чтобы он вышел и посмотрел этот дворец, скажи Тянь Уцзину, чтобы он вышел и посмотрел этот дворец!"

Императрица оторвалась от окружавших ее дворцовых служанок с накидкой в волосах и бросилась к Чжэн Фану.

Чжэн Фань провел мечом по своему телу и заслонил императрицу.

Императрица врезалась в Чжэн Фаня, и из-за усиления брони плюс тот факт, что Чжэн Фань был, по крайней мере, боевым мастером начального уровня, императрица упала прямо на землю, когда ударилась об него.

"Всем встать и следить за этим местом!"

приказал Чжэн Фань.

Более десяти закованных в броню солдат немедленно встали и, опираясь на мечи, стали охранять путь.

"Прочь с дороги для этого дворца, прочь с дороги для этого дворца!".

Королева-мать поднялась на ноги и начала шлепать по доспехам Чжэн Фана как сумасшедшая.

"Аххххх"

В это время раздался плач девушки.

Чжэн Фань искал звук и обнаружил фарфоровую куклу, стоящую и плачущую в группе дворцовых служанок и евнухов, кто это был, если не горячая девушка?

Императрице она показалась симпатичной, поэтому, когда она вышла из элегантного сада, чтобы отдохнуть, она забрала и ее.

Первое, что вам нужно сделать, это найти способ утешить себя в разгар трагедии, и пока люди насмеются над q, они не знают, что в сердце каждого есть q.

Однако Чжэн Фань вдруг увидел, что императрица действительно достала заколку с фениксом.

Чжэн Фань тут же протянул руку и вцепился в запястье императрицы, прежде чем она собиралась нанести удар.

За две жизни.

Это был первый раз, когда Чжэн Фань взял за руку женщину с таким выдающимся статусом!

"Как вы смеете, вы знаете, кто этот дворец, вы верите, что этот дворец казнит ваши девять кланов!"

Услышав эти слова.

В уголках рта Чжэн Фана появилась улыбка.

Ты можешь использовать свой гребаный мозг, когда угрожаешь людям, или открыть глаза, чтобы посмотреть, чьи девять кланов сейчас казнят?

Увидев улыбку в уголке рта Чжэн Фана, императрица так рассердилась, что ее лицо побелело, это ни в коем случае не было пудрой, это императрица сейчас была в ярости.

Рука Чжэн Фана толкнула императрицу вперед, и она, пошатываясь, отступила на несколько шагов, а сзади ее удержали дворцовые евнухи.

Чжэн Фань, с другой стороны, сделал несколько шагов назад, шутка, он не хотел продолжать стоять здесь, чтобы эта императрица как мишень, императрица ударил себя не имеет значения, в любом случае, с броней защиты, как император спа whack ногу службы.

Но если взять заколку, чтобы сделать себе несколько дырок, этот проигрыш Чжэн Фань не хочет есть.

Сделав несколько шагов назад, Чжэн Фань закричал.

"Маркиз приказал не оставлять в элегантном саду ни кур, ни собак, те, кто осмелится войти в элегантный сад, будут убиты без амнистии!".

"Выполняйте приказ!"

"Выполняйте приказ!"

Дюжина закованных в броню солдат издала громкий крик, их мечи были направлены вперед, прямо на императрицу.

Императрица была напугана этой битвой, она ясно понимала, что ее статус, по крайней мере, в данный момент, совершенно бесполезен, если она осмелится снова двинуться вперед, эта группа хулиганов может действительно убить себя.

Как раз в тот момент.

Вдруг издалека донесся приглушенный раскат грома.

За этим последовал чрезвычайно хриплый, суровый свист.

"Я чувствую запах крови, кто эти болваны, которые посмели оскорбить мою семью Тянь!"

.....

Этот сад Нового вида был построен семьей Тянь, чтобы приветствовать возвращение матери императрицы в семью.

Первоначально особняк Тянь был разделен на два дома, Восточный и Западный, и в этот раз именно Западный дом был отремонтирован и расширен до Нового Видового Сада, и внутри элегантного сада, вместе с резней клана Тянь, начал проникать запах крови, и кровь начала течь в Восточный дом вместе с ручьем.

В Восточном особняке находился даосский храм, и семья Тянь всегда передавала историю о том, что, по слухам, должность патриарха клана Тянь сначала не могла перейти в руки мастера Тяня, потому что, когда отец мастера Тяня, предыдущий патриарх клана Тянь, умер от болезни, мастеру Тяню было всего двадцать с небольшим лет, он был слишком молод, и семья Тянь беспокоилась, что не сможет убедить общественность, поэтому они хотели, чтобы должность патриарха занял родной брат отца мастера Тяня.

Однако дядя мастера Тяня, дядя нынешнего поколения клана Тянь, не любил эти мирские дела и был одержим даосизмом. Когда он увидел, что люди хотят сделать его главой семьи, он сразу спрятался в даосском храме, возведенном в Восточном доме клана Тянь, и не выходил оттуда.

Это положение главы семьи, это выпало на голову старейшины Тяня, на самом деле, сегодня в стороне, старейшина Тянь действительно очень хорошо заботился о Тяне.

"Кто это?"

Ду Хуан, стоявший рядом с маркизом Цзиннанем, открыл рот и спросил.

Те, кто мог говорить как гром, были отнюдь не посредственностью, и обычный эксперт просто не смог бы этого сделать.

Маркиз Цзиннань ослабил свою хватку на руке Ду Куку и

ответил.

"Это твой дядя и мой".

"Дядя-прародитель?"

"Дядя предок заперся в даосском храме Восточного особняка на десятилетия, как на день, и посвятил себя поиску Дао, мало кто из посторонних знает о нем, даже семья, они только думают, что дядя предок давно сошел с ума, старый сумасшедший, который заперт в доме.

Однако я знаю, что мой дядя не сумасшедший, потому что когда я был ребенком, он хотел ввести меня в Дао и также закалил мое тело, но, к сожалению, я не связан с Дао, в конце концов, и меня больше интересуют военные завоевания.

Вы можете подождать здесь, пока я пойду и посмотрю, я думаю, что это запах крови из элегантного сада нарушил очищение моего дяди-предка".

.....

"Что за бездарь смеет быть безрассудным в моей семье Тянь!!! Тянь Бо Кай, где ты, где ты!".

Старик с совершенно белыми волосами стоял на вершине даосского храма и громко кричал, если посмотреть на него вблизи, можно было увидеть его глаза, которые уже давно были мутными, если бы Чжэн Фань был здесь, он бы точно подумал, что у старика очень тяжелая катаракта, причем такая, которая не поддается лечению.

Конечно, Чжэн Фань не стал бы дискриминировать слепых.

В конце концов, в доме все еще находился очень плохо подобранный слепой человек.

"Кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь!"

Рассудок старика был уже несколько нарушен, да и даосский халат на его теле тоже уже давно был в клочья.

В течение десятилетий он держал себя в заточении в поисках Дао, и в прежние годы клан Тянь поставлял ему еду и питье, но позже подчиненные Тянь обнаружили, что он внезапно перестал есть, и присланные блюда оставались такими же на следующий день, когда он забирал их обратно.

Тянь Бо Кай даже совершил специальное путешествие в дао, чтобы понаблюдать за ним, а когда он вышел, Тянь Бо Кай лишь распорядился, чтобы в будущем не было необходимости посылать еду.

Если бы не смех и песнопения, доносившиеся изнутри, клан Тянь действительно мог бы подумать, что дядя умер, но такая позиция - не есть и не пить - была действительно странной до невозможности.

"Кто-нибудь, где Тянь Бокай, где все мертвые, кто-нибудь!"

Старик продолжал кричать, и вокруг его тела невооруженным глазом было видно свечение зеленого света.

"Дядя-прародитель".

Маркиз Цзиннань подошел ко входу в даосский храм и поклонился, выражая свое почтение.

"Кто ты такой?"

Старик столкнулся лицом к лицу с маркизом Цзиннанем, и его нос внезапно втянул воздух и сказал.

"Этот запах, такой знакомый, маленькое зеркальце, это ты, маленькое зеркальце?"

"Вернемся к дяде предку, это Беззеркальный вернулся, чтобы увидеть тебя".

"Ах, ха-ха-ха, маленькое зеркальце, значит, ты дома, ха-ха-ха, это хорошо, это хорошо, хотя ты и не спрашивал у старого меня в тот день, но старому мне ясно, ты, малыш, всегда был чрезвычайно талантлив в практике боевых искусств.

С тобой дома, я думаю, ничего не может случиться дома, кровавый запах, который я чувствую сейчас, должно быть, от группы кривляк, которые бросились на вторжение, верно?"

"В ответ на слова дяди предка, коменданты, были убиты Беззеркальными".

"Ну, их надо убить, их надо убить! Все нормально, все нормально, я думала, что-то не так, ха, тебе хорошо дома, с тобой дома, что еще меня может беспокоить.

Первое, что вам нужно сделать, это сказать своему отцу, что он слишком стар, чтобы отпустить свою власть и перестать брать наложниц время от времени, и что он слишком стар, чтобы стыдиться самого себя.

Скажи ему, чтобы завтра он пришел сюда к старику, если он хочет прожить еще несколько лет, он должен вместе со стариком читать даосскую сутру сердца, а семейные дела ему пора оставить тебе".

"Вернемся к дяде, отец, я не могу прийти завтра".

"Что, больной?"

"Отец уже должен был уйти".

"Что? Этот ублюдок Покай ушел? Когда это произошло, почему никто не сообщил об этом старому мне? О, точно, я же говорил вам, ребята, не доставлять еду двадцать лет назад".

"Сегодня, только что".

"Только что, маленькое зеркальце, ты говоришь, что те кривляки, которые пришли к двери, убили Покай?".

"Мертв".

"Черт побери, смельчак! Чья семья это сделала? Это была семья Ситу или семья Ву? Нет, может это варвары? Также не правильно, также не правильно, трудно сказать, это была его семья Цзи?".

"Это беззеркальная камера".

"....." Старик.

"Старик был слепым в течение многих лет, и теперь это ухо становится дорсальным, эти слова немного трудно расслышать, маленькое зеркальце, ах, что ты только что сказал?"

"Это был Беззеркальный, возглавлявший армию Цзиннань, и положивший конец клану Тянь".

"Ты, ты, ты! Ты смешон!!!"

Вокруг старика вспыхнул зеленый свет, обломки крыши даосского храма мгновенно рассыпались, а бурлящая аура начала выходить.

"Маленькое зеркало, о маленькое зеркало, зачем, зачем ты это делаешь?".

Маркиз Цзиннань протянул руку, расстегнул застежку на шее, и кроваво-красный плащ полетел на землю вместе с ветром.

В то же время

Медленно, - сказал он.

"Я, Ян, сотни лет был варваром для Востока, пришло время выйти и посмотреть".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490475>